

Сюй Цзиньчао, который сам не заметил, как уснул, проснулся от стука в дверь. Еще не до конца придя в себя, он машинально крикнул:

— Входи.

Лишь произнеся это, он вспомнил, что дверь, по-видимому, требует, чтобы к ней подошли, и собрался было встать с кровати, чтобы открыть.

Не успел он сбросить одеяло, как увидел, что дверь уже открыта. Вошла молодая женщина, по-видимому, служанка, с чем-то в руках. Сюй Цзиньчао посмотрел на дверь, гадая, можно ли открыть ее снаружи или же она подчинилась его голосу.

Подумав об этом, Сюй Цзиньчао решил проверить и сказал:

— В следующий раз не стучи, просто заходи.

Служанка, услышав это, подняла голову и окинула его насмешливым взглядом, кривя губы:

— Это ведь ваша личная комната, молодой господин Сюй. Без вашего разрешения никто сюда не войдет! — Сказав это, она с грохотом поставила принесенное на тумбочку у кровати и, не сказав больше ни слова, вышла из комнаты.

Сюй Цзиньчао заметил, что, когда она подошла к двери, та снова открылась сама собой. Похоже, для входа снаружи требовалось разрешение хозяина, а для выхода — нет. Возможно, существовал способ настроить права доступа и на выход, просто он этого не знал.

Вспомнив отношение служанки и тех двоих, что были раньше, Сюй Цзиньчао невольно горько усмехнулся. Положение было скверным: слуги хоть и называли его молодым господином Сюй, но в их тоне явно сквозила насмешка.

На тумбочке лежали лекарства и еда. Сюй Цзиньчао взял небольшую коробочку с таблетками. К счастью, он понимал иероглифы: следуя инструкции, он принял лекарство.

На коробке должна быть дата производства, подумал Сюй Цзиньчао, так он смог бы примерно понять, в какой эпохе оказался. Однако, как он ни вертел упаковку, найти дату не удалось, и пришлось оставить эту затею.

Затем он поел. Еда оказалась довольно вкусной, легкой и подходящей для больного.

Когда Сюй Цзиньчао снова лег в постель, он внезапно почувствовал под головой что-то постороннее. Приподняв подушку, он обнаружил металлический ящик размером примерно пятнадцать на двадцать сантиметров. Из какого металла он был сделан, Сюй Цзиньчао определить не смог. Он и подумать не мог, что в эту эпоху, судя по всему, технологически развитую, до сих пор сохранились такие старомодные привычки прятать вещи.

Ящик казался монолитным, но, имея опыт с дверью, Сюй Цзиньчао быстро нашел способ его открыть. Стоило коснуться пальцами края, как он почувствовал легкую вибрацию, а после — едва заметное движение, и крышка подалась.

Внутри оказался дневник! Сюй Цзиньчао обрадовался: это означало, что он сможет получить информацию об этом месте.

Он нетерпеливо открыл его, но ни дат, ни описания погоды там не было — лишь цифры вроде 157/03/23. Неужели это дата?

Под цифрами шли несколько строк очень неловкого почерка:

Сегодня мой восьмой день рождения, папа подарил мне такой драгоценный блокнот. Он сказал, что я могу записывать в него все, что меня радует или огорчает. Мне очень нравится, ведь у брата и сестры такого нет. Я тоже люблю писать, папа самый лучший, он знает больше иероглифов, чем брат и сестра. Когда я вырасту, я тоже буду знать очень много слов!

В тексте было много ошибок, но все они были зачеркнуты, а рядом написаны правильные варианты. Должно быть, отец исправлял их за него.

Первые страницы были заполнены детскими пустяками: брат и сестра завидовали его блокноту и строили ему козни... Читая это, Сюй Цзиньчао лишь недоумевал: неужели обычный блокнот стоит того, чтобы дети из-за него ссорились?

Он пролистал дальше, выискивая полезную информацию, и принялся внимательно читать.

Спустя долгое время, дочитав последнюю запись, Сюй Цзиньчао закрыл дневник с тяжелым сердцем.

Оказалось, прежний Сюй Цзиньчао был младшим сыном в главной ветви семьи Сюй, окруженным любовью родителей. Его родители занимали в клане влиятельное положение, что делало и самого юношу весьма значимой персоной. Однако однажды, отправившись в археологическую экспедицию, они погибли в авиакатастрофе. Оставшись сиротой, Сюй Цзиньчао подвергся травле со стороны старшего дяди и третьего дяди. Те всячески изводили его, пытаясь выведать нечто, что, по их мнению, он скрывал.

Сюй Цзиньчао привык к роскоши, но не был избалованным бездельником. Напротив, он был умен и, наблюдая за поведением дядьев и других сородичей, заподозрил неладное, усомнившись в обстоятельствах гибели родителей. Спустя несколько лет тайного расследования, когда он уже был близок к истине, все его планы разрушило внезапное событие.

В тот день праздновали шестидесятилетие его старшего дяди Сюй Аньцзюэ. Семья Сюй устроила пышный банкет, пригласив множество знаменитостей и высокопоставленных лиц.

Сюй Цзиньчао, который никогда не любил семейные мероприятия, лишь показался на глаза, выпил бокал вина и ушел в задний сад. Подул прохладный ветерок, и вдруг он почувствовал странный жар во всем теле. Не успел он разобраться, в чем дело, как заметил человека в беседке, где никого не должно было быть. Сюй Цзиньчао, движимый любопытством, прошел сквозь заросли цветов к беседке. По фигуре он не узнал того человека — должно быть, один из приглашенных гостей.

Заметив приближение Сюй Цзиньчао, незнакомец медленно обернулся.

Сюй Цзиньчао наконец разглядел его лицо: черты были мужественными и красивыми, несмотря на молодость, в глазах читалась стальная решимость и властность. Однако сами глаза налились кровью, дыхание было тяжелым — казалось, с этим человеком творилось что-то неладное.

— Это ты подсыпал мне яд! — голос незнакомца стал мрачным, как только он увидел Сюй Цзиньчао. Это был не вопрос, а утверждение.

— О чем ты... — не успел Сюй Цзиньчао договорить, как незнакомец схватил его за запястье. Хватка была железной, вырваться не удавалось.

— Ты знаешь, кто я такой. Обычные препараты на меня почти не действуют. Говори правду о своих целях, я... — человек внезапно глухо застонал. В тот момент, когда он коснулся запястья Сюй Цзиньчао, по его телу словно прошел электрический разряд. Рассудок помутился, он больше не мог вымолвить ни слова, лишь впился в Сюй Цзиньчао взглядом, в котором красные искры становились все ярче.

Сюй Цзиньчао стало не по себе от этого взгляда. Не успел он оправдаться, как незнакомец с силой толкнул его на землю. Удар был болезненным, Сюй Цзиньчао поморщился, но тут же с ужасом осознал, что человек навалился на него сверху, его руки начали бесцеремонно блуждать по телу, а внизу живота Сюй Цзиньчао уперлось нечто твердое.

Сюй Цзиньчао начал отчаянно сопротивляться. Будучи мужчиной, он прекрасно понимал, что происходит: этого человека опоили тем самым средством!

Раздался треск — незнакомец разорвал на нем рубашку, его ладони скользнули по поясице. Сюй Цзиньчао чувствовал, как кожа горит в местах прикосновений. Постепенно его сопротивление ослабло, и если бы он мог видеть свои глаза, то понял бы, что они, как и глаза противника, налились кровью...

Когда действие дурмана прошло и Сюй Цзиньчао пришел в себя, незнакомец был уже полностью одет, а сам Сюй Цзиньчао укрыт разорванной одеждой.

— Я сделаю так, чтобы ты получил по заслугам, — ледяным тоном произнес тот, увидев, что Сюй Цзиньчао очнулся. Сказав это, он ушел, напоследок бросив на него равнодушный взгляд, в

котором не осталось и следа прежнего возбуждения.

Сюй Цзиньчао еще какое-то время лежал неподвижно, прежде чем с трудом подняться.

Это был заговор, подумал он, сжимая кулаки.

<http://bllate.org/book/18944/1856847>